

5. *Albert of Aachen* *Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem*. Oxford, 2007.
6. *Asbridge T. S.* *The Creation of the Principality of Antioch, 1098–1130*. Woodbridge, 2000.
7. *Cahen C.* *La Syrie du Nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche*. Paris, 1940.
8. *Cheyne J.-Cl.* *Sceaux byzantins des musées d'Antioche et de Tarse // Travaux et Mémoires*. 1994. T. 12. P. 391–478, planches I–XIII.
9. *Ciggaar K. N.* *Adaptation to oriental life by rulers in and around Antioch: examples and exempla // East and West in the Medieval Eastern Mediterranean*. Vol. 1 / edited by K. N. Ciggaar and M. Metcalf. Leuven, 2006. P. 261–282.
10. *De Saulcy F.* *Tancrede. Deuxième article : expédition de Tancrede et de Baudouin en Cilicie // Bibliothèque de l'école des chartes*. 1843. T. 4. P. 505–524.
11. *France J.* *Victory in the East: A Military History of the First Crusade*. Cambridge, 1994.
12. *Grousset R.* *Histoire des croisades et du royaume franc de Jérusalem*. T. 1. Paris, 1934.
13. *Gurinov E.* *Some remarks on the office of duke in the Crusader States of the Near East // Initial. A Review of Medieval Studies*. 2020. Vol. 8. P. 9–26.
14. *Hagenmeyer H.* *Chronologie de la première croisade (1094–1100)*. Paris, 1902.
15. *MacEvitt C.* *The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance*, Philadelphia, 2008.
16. *Malloy A. G., Preston I. F., Seltman A. J.* *Coins of the Crusader States 1098–1291*. New York, 1994.
17. *Metcalf D. M.* *Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum Oxford*. 2nd ed. London, 1995.
18. *Murray A. V.* *The Crusader Kingdom of Jerusalem: A Dynastic History 1099–1125*. Oxford, 2000.
19. *Nicholson R. L.* *Tancred: A Study of His Career and Work in Their Relation to the First Crusade and the Establishment of the Latin States in Syria and Palestine*. Chicago, 1940.
20. *Porteous J.* *Crusader coinage with Greek or Latin inscriptions // A History of the Crusades / gen. ed. K. M. Setton*. Vol. 6. *The Impact of the Crusades on Europe / ed. H. W. Hazard, N. P. Zacour*. Madison, 1989. P. 354–387, Plates I–XVII.
21. *Prosopography of the Byzantine World [Electronic resource]*. Mode of access: <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/>. Date of access: 21.08.2021.
22. *Schlumberger G.* *Les principautés franques du Levant d'après les plus récentes découvertes de la numismatique*, Paris, 1877.
23. *Vandekerckhove D.* *Medieval Fortifications in Cilicia: The Armenian Contribution to Military Architecture in the Middle Ages*. Leiden; Boston, 2020.
24. *Zacos G.* *Byzantine Lead Seals*. Vol. 2 / compiled and edited by J. W. Nesbitt. Basel, 1984.

ФИНАНСИРОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ИММАТРИКУЛИРОВАННЫХ В НИХ В ПЕРИОДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

О. Б. Келлер

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, olga.keller@mail.ru

Доклад посвящён анализу финансового обеспечения немецких университетов, а также имматрикулированных в них студентов в Средние века и Раннее Новое время. Основной целью автора было установить, используя сохранившиеся источники, кто конкретно и каким образом финансировал, во-первых, появившиеся в Германии в период Средневековья и Раннего Нового времени университеты (городские Советы, князья и иные); а, во-вторых, кем и как финансировались зачислявшиеся на обучение в немецкие ВУЗы того времени студенты (какие затраты они несли на поездку к месту будущего обучения; какие сборы за имматрикуляцию в университет и суммы за сдачу экзаменов им надлежало платить; как выглядела финансовая составляющая проживания обучающихся, а также расходы на книги, одежду, медицинское обеспечение и т.д.).

Ключевые слова: финансирование университетов; князья и городские Советы; благотворительные фонды; финансирование из пребанды; обеспечение в бурсах или коллегиях; доходы с недвижимости; финансирование с помощью обеспеченных родственников; «смешанные» формы финансирования.

FINANCING GERMAN UNIVERSITIES AND IMMATRICULATED STUDENTS IN THE MIDDLE AGES AND THE EARLY MODERN AGE

O. Keller

Belarusian State University, Minsk, Belarus, olga.keller@mail.ru

The report is devoted to the analysis of the financial support of German universities, as well as students immatriculated in them in the Middle Ages and the Early Modern Age. The main goal of the author was to establish, using the surviving sources, who exactly and how financed, firstly, the universities that appeared in Germany during the Middle Ages and the Early Modern Period (city councils, princes and others); and, secondly, by whom and how the students enrolled in German universities of that time were financed (what costs they incurred for a trip to the place of future study; what fees for immatriculation to the university and the amounts for passing exams they had to pay; what did the financial component of the students' accommodation look like, as well as the costs of books, clothes, medical care, etc.).

Keywords: University Funding; Princes and City Councils; Charitable foundations; financing from prebend; provision in bursas or collegiums; income from real estate; financing with the help of wealthy relatives; "mixed" forms of financing.

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о финансировании немецких университетов периодов Средневековья и Раннего Нового времени, а также о финансовой составляющей обучающихся в них, следует отметить, что значимое комплексное исследование подобной проблематики отсутствует. Тем не менее, на сегодняшний день в историографии, и по понятным причинам в немецкоязычной историографии, налицо ряд исследований и статей отдельных аспектов данной темы.

В первую очередь, надлежит уделить должное внимание издаваемому с 1998 г. в издательстве Франц-Штайнер-Ферлаг в Штутгарте «Ежегоднику университетской истории». В нём также публикуются статьи учёных и исследователей, косвенно или напрямую связанные с финансовым обеспечением университетов и зачисленных в них студентов. В настоящее время в Германии издано 20 томов «Ежегодника» [1].

Затем, нельзя не упомянуть изданный в 2005 г. в Базеле сборник «Финансирование университетов и науки в прошлом и настоящем», в котором опубликованы доклады исследователей и учёных и исследователей, сделанные на международной конференции, организованной «Обществом изучения университетской истории и истории науки». Доклады были посвящены самым разным темам: стипендиям светского или духовного, публичного или частного характера; дотациям различных благотворительных фондов и организаций и пр. [2]. Безусловно, есть и другие монографии и статьи, посвящённые детальному изучению финансирования немецких университетов периода Средних веков и Раннего Нового времени, а также разбору и анализу таких столь важных и значимых источников финансирования обучающихся в немецких ВУЗах и университетах, как: благотворительные фонды светского, церковного, городского или частного характера, дающие стипендии; обеспечение из дохода с церковной должности; обеспечение, предоставляемое «бурсами» или «коллегиями»; доходы с владения недвижимостью; финансирование с помощью обеспеченных родственников; обеспечение из иных источников и др.

Но, ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что комплексного значимого исследования, досконально рассматривающего все воедино собранные аспекты

данной проблематики, пока не имеется.

О ФИНАНСИРОВАНИИ НЕМЕЦКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ПЕРИОДОВ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

При основании университетов в Германии городские Советы и князья исходили из того, что впоследствии немецкие высшие учебные заведения должны были иметь возможность существовать независимо от субсидий из муниципальной или, как правило, пустой княжеской казны [3, S. 60].

Что было необходимо для того, чтобы университеты могли выступать в качестве экономически независимых единиц, таких же, какими в это время являлись монастыри и благотворительные фонды?

Экономическая независимость могла достигаться различными путями: во-первых, за счёт субсидий, данных университетам различными инстанциями, во-вторых, за счёт доходов с какой-нибудь собственной деятельности, в-третьих, за счёт доходов с дарованных университетам прав на что-либо и т.д. [4, S. 74; 5, S. 220]. По сути, речь идёт о гетерогенном виде финансирования немецких университетов периодов Позднего Средневековья. Подобный гетерогенный вид финансирования, основанный на доходах из нескольких источников, объясняет, почему так незначительно выглядели прямые, непосредственные княжеские или городские расходы для университетов по сравнению с другими расходами.

Расходы на университеты редко превышали от 1 % до 2% от общих расходов города или отдельного князя. Так, например, в 1483 г. город Эрфурт потратил только четверть процента своих общих расходов на свой университет. Расходы на Эрфуртский университет составили 340 шокгрошенов (а это примерно 970 гульденов) по сравнению с общим годовым бюджетом города в 137 428 шокгрошенов (это примерно 390 000 гульденов) [5, S. 223]. Расходы города Кёльна в первой четверти XVI в. вариировали от 1,2 % до 2,3% расходов города [6, S. 71]. А в курфюршестве Саксония, где общие расходы несколько труднее оценить количественно, расходы на винный погреб курфюрста в 1471 г. составили порядка 3 800 гульденов, что в шесть раз больше, чем 685 гульденов, ежегодно выделяемых Лейпцигскому университету из княжеской казны, которые и то были увеличены лишь в 1438 г. в сравнении с первоначальными 500 гульденами [7, S. 20]. Если сравнить эту сумму со средним годовым доходом в 50 000 гульденов в год, который поступал к саксонским курфюрстам между 1470 и 1483 гг., то можно утверждать, что саксонские курфюрсты давали университету в Лейпциге не так уж и много, и Лейпцигский университет обходился им довольно дёшево [8, S. 260].

1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

1.1. «ПРЕБЕНДА»-СОБСТВЕННОСТЬ

Центральным элементом финансирования всех университетов было обращение к церковным активам, особенно, к пребендам. Поскольку ни один немецкий город или князь не имели в перспективе планов касательно финансовой альтернативы для университетов [9, S. 18], то для прочного успеха немецких высших учебных заведений было крайне важно привлекать для финансирования преподавательского состава (и, в первую очередь, профессоров) именно церковные пребенды.

Так, например, некоторые современные немецкие учёные полагают, что неудавшееся основание Вюрцбургского университета в 1402 г. тесно взаимосвязано с тем фактом, что по причине сопротивления духовенства епископу не удалось сделать пригодными для использования университетом достаточное количество пребенд [10, S. 31].

Пребенды должны были либо постоянно обеспечивать оплату лекций, либо, по крайней мере, после начального этапа, медленно сокращать и, в конечном итоге, заменять взносы основателя и спонсора [11, S. 364].

Помимо нейтральных с точки зрения затрат на регулярное участие в преподавании членов различных христианских нищенствующих монашеских Орденов, особенно на богословском факультете (к примеру, в Кёльнском и Эрфуртском университетах), а также констатацией наличия в университетах уже дотированных пребендами доцентов-лекторов (например, в Кёльнском университете), особенно на этапе основания высших учебных заведений, можно говорить о **тroyаком использовании пребенд в немецких университетах периода Средневековья и Раннего Нового времени.**

1. 1. 1. ПРЕБЕНДЫ ЗА ЛЕКЦИИ

1) Первый вариант возник в результате непосредственного наделения профессора «каноникатом» или приходом, для которого университет получал право патронажа или презентации. То есть доход принадлежал конкретному члену университета, который должен был прочитать для него определённую лекцию. Эти пребенды за лекции (лектораты), как правило, резервировались для преподавателей высших факультетов, специально: для богословов. В качестве примера следует назвать Кёльнский университет с изначально 11 каноникатами [11, S. 383], а затем университет Майнца с таким же количеством каноникатов [12, S. 305–317].

В конце XIV в. город Эрфурт резервирует два канониката коллегиальной церкви Девы Марии (Marienstift) для богословского факультета Эрфуртского университета и два канониката коллегиальной церкви Святого Северина (Severistift) для юридического факультета того же Эрфуртского университета с целью последующей оплаты профессорам богословия и канонического права за их лекции. В 1432 г. юридическому факультету Эрфуртского университета был подарен ещё один каноникат, или так называемая «пребенда для синдика» (Syndikalpräbende), обладателю которого вменялось в обязанности читать лекции по римскому праву [13, S. 312; 13, S. 330].

1. 1. 2. ПОЖЕРТВОВАННЫЕ УНИВЕРСИТЕТАМ ЦЕРКВИ И КОЛЛЕГИИ

2) Второй вариант заключался в использовании доходов от инкорпорированных пребенд с целью пожертвований для университетских церквей или коллегий, из фондов которых доцентам-лекторам опять же могли бы выплачиваться деньги.

Каким образом функционировал этот второй вариант? С одной стороны, речь идёт о пожертвованиях для университетских церквей (Universitätsstift) с пребендами для каноников, от чего профитировали профессора высших факультетов. С другой стороны, можно говорить о дотациях «коллегиям» (Kollegien), что было выгодно членам этих коллегий, а это, в большинстве своём, профессора «факультетов искусств» (Artistenfakultäten), которые не только проживали в коллегиях, но ещё и дополнительно получали стипендию [14].

Финансирование «университетских церквей» и «коллегий» осуществлялось не только за счёт доходов от церковных пребенд; оно могло осуществляться и за счёт иных дополнительных источников доходов, таких, к примеру, как таможенные пошлины, городские налоги или налоги с земельных владений.

Одновременное наличие «церкви при университетах» и «коллегий» можно констатировать во многих средневековых европейских университетах: были они в Вене, Праге и Гейдельберге [15, S. 211]. При некоторых же из университетов, таких

как Грайфсвальд, Тюбинген или Виттенберг, имелась лишь «университетская церковь» [16, S. 18]; ещё при других, таких как Эрфурт, Лейпциг или Ингольштадт, налицо только одна инстанция – «коллегия» [17].

Подобные институты («университетские церкви» или «коллегии») не всегда существовали в немецких городах с момента основания в них университетов. В частности, в Гейдельберге соответствующий период от основания университета в 1386 г. и до появления при нём в 1413 г. университетской церкви – «Церкви Святого Духа» (Heiliggeiststift) – составил порядка двадцати лет, а при университете в Ростоке, основанном в 1419 г., университетская монастырская церковь и вообще появилась лишь после 1487–1491 гг. [18, S. 33].

Важно отметить, что первые две возможности: лекторальные пребенды, с одной стороны, и коллегии, а также университетские церкви, с другой, зачастую могли комбинироваться.

1. 1. 3. ПОЛНОЕ СЛИЯНИЕ КАПИТАЛОВ

3) Третьим вариантом была полное слияние капиталов, или так называемая «полная капитализация пребенд». Все доходы от включенных в общий состав пребенд объединялись и дополнялись другими доходами с церковной либо иной собственности.

Следует подчеркнуть, что полная капитализация пребенд служила не столько основанием или учреждению духовных корпораций (пожертвованной церкви или коллегии), сколько представляла собой ядро (основу) университетского имущества, из которого, в свою очередь, выплачивались зарплаты профессорам.

Подобный вид финансирования был характерен для университетов, основанных после 1450 г. Он уже давал возможность платить мирянам, то есть профессорам светского статуса. Это позволяло решать ряд проблем, таких, как, к примеру, возникшую во второй половине XV в. в Гейдельбергском университете, когда курфюрст Фридрих I в 1475 г. поддержал передачу лекций по медицине и «привязанную к ней пребенду в Церкви Святого Духа» мирянину [19, S. 446–448].

Вышеупомянутый третий вариант «полной капитализации пребенд» зафиксированы во Фрайбургском университете, основанном в 1460 г.; в Ингольштадтском университете, основанном, основанном в 1472 г.; а также в Тюбингенском университете, основанном в 1477 г. [3, S. 65].

1. 2. ПРОМЕЖУТОЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ И КРЕДИТЫ

По причине того, что с пребендами, как с источником финансирования, иногда возникали определённые трудности, а именно:

во-первых, после основания университетов они не всегда были доступны;

во-вторых, на пребенды могла претендовать третья сторона;

в-третьих, речь, в большинстве случаев, велась, о доходах в натуральном виде; и, наконец,

в-четвёртых, зафиксированные на пергаменте достоверные доходы с пребенд становились собственностью университета постепенно, что, вне всякого сомнения, в переходные моменты вызывало ряд проблем, особенно у только что основанных университетов; последним, безусловно, требовалось промежуточное обеспечение со стороны учредителя, либо кредиты.

Так, князьям в Гейдельберге и Лейпциге пришлось помогать университетам точно также, как и позднее основателю Виттенбергского университета. А муниципальной (городской) кассе в Трире также, как затем в Ростоке. Во Фрайбурге в Брайзгау предотвратить надвигающийся финансовый кризис местному

университету помог княжеский заём в размере 1 000 гульденов, а также любезно предоставленное ему (спонсированное) здание [19, S. 27].

Но не только город и князья помогали университетам в их становлении. Есть примеры, когда и сами профессора или зажиточные горожане стремились им помочь.

Тут обязательно следует упомянуть случай, когда Гейдельбергскому университету в 1390 г. было пожертвовано целое состояние. А во Фрайбурге в период с 1482 по 1486 гг. университету была предоставлена ссуда [20, S. 10].

Но более всего впечатляет случай, когда бургомистр города Грайфсвальда по имени Генрих Рубенов, не только пожертвовал «коллегии» пребенды, здание, а также книги юридическому факультету, но и выкупил предназначенные в качестве последующих дотаций для университета земли герцога Вратислава IX Померанского, что, в принципе, дало университету шанс на будущее существование [21, S. 194; S. 224–228].

1. 2. 1. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ ГОРОДОМ

В дополнение к вознаграждению доцентов-лекторов в виде пребенд или из доходов фондов, существовало также вознаграждение преподавателей университетов городом, выраженное в муниципальных профессорских должностях. С их помощью город обеспечивал своё влияние и отбор лекторов. Такой вариант можно обнаружить налицо в Кёльне, Ростоке, Трире, а также в Эрфурте [3, S. 71].

1. 2. 2. КОМБИНИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Характерной чертой финансирования университетов, особенно не вновь основанных, а тех, которые уже существовали, являлось комбинирование различных возможностей. Зачастую священнослужители монашеских нищенствующих Орденов, с лекторальными пребендами за лекции, должностями в коллегиях и приходах преподавали в высших учебных заведениях Германии наряду с профессорами, которые получали свою заработную плату непосредственно из городской (муниципальной) или княжеской казны [3, S. 72].

*****

Нельзя не отметить, что, безусловно, реконструировать общий бюджет любого немецкого университета периодов Позднего Средневековья и Раннего Нового времени достаточно сложно. Поэтому, вне всякого сомнения, нам надо сегодня с благодарностью довольствоваться хотя бы теми источниками, которые сохранились и доступны для работы с ними в наши дни.

2. ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЗАЧИСЛЕННЫХ НА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЫ ГЕРМАНИИ ПЕРИОДОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

2. 1. ФОНДЫ И СТИПЕНДИИ

Приоритетную роль в области финансирования обучающихся в средневековых немецких ВУЗах надлежит отдать стипендиям и стипендиальным фондам. В большинстве своём, немецкие учёные проводили исследования о стипендиях регионального характера, например, о стипендиях, предоставляемых ганзейскими городами [22], или о стипендиях, предоставляемых благотворительными фондами Кёльна [23] и пр. Причём нельзя не упомянуть, что в них стипендиальные фонды представлены не только как материальная основа, но и как катализатор воспитания социальной элиты.

Рассмотрению стипендиальных фондов, как феномена социальной истории,

посвятил целый ряд своих работ Михаэль Боргольт [24; 25]. Именно он высказывает точку зрения о том, что университеты в Средние века представляли собой основы благочестивой литургической памяти, а также основы «духовного спасения». Это значит, что намерение основателя благотворительного фонда служило, в первую очередь, спасению его собственной души; а после смерти основателя фонда была налицо социальная коллективная система, хранившая о нём память.

В контексте рассмотрения университетов и иных высших учебных заведений дающая импульсы воля основателя фонда означает не только увековечение памяти о нём, но также и длительное значимое влияние последнего на фонды или коллегии относительно рекомендаций о вакансиях, финансах или литургии.

Одна из центральных монографий по данной проблематике посвящена анализу фондов в городе Нюрнберг и принадлежит перу Бернхарда Эбнета [26]. По данным только что упомянутого Бернхарда Эбнета, в немецкоязычных регионах в период с XV по XX ст. насчитывалось от 4000 до 6000 всевозможных благотворительных фондов. Причём уместно подразделять эти фонды на: 1) светские, 2) духовные, 3) городские и 4) частные.

Следующий момент: в XV в. в различных областях и сферах жизни людей (в органах городского управления, в медицинских структурах и пр.) появляется потребность в кадрах с адекватной квалификацией [27]. Так, например, на работу в органы городского управления вендских ганзейских городов предпочитали брать юристов с научной степенью. А при приёме на работу на должность городского писаря или нотариуса городского Совета требовалась степень магистра. Причём, зачастую, различные значимые позиции предполагали квалификацию человека именно в области юриспруденции, то есть от него могла даже требоваться степень защищённого доктора наук [28]. И в других исторических регионах Германии была налицо подобная ситуация [29].

Поэтому, наверное, правомерно утверждать, что обучение в университетах и высших учебных заведениях Германии уже в Средние века представляло собой залог будущей карьеры. В доуниверситетское время, когда образование почти повсеместно находилось под эгидой влиятельных школ при монастырях или соборах, оно не играло значимой роли для улучшения шансов по «карьерной лестнице» [30]. По окончании же обучения в университетах выпускники средневековых немецких высших учебных заведений стали чувствовать себя как бы самостоятельной группой, членами нового социального сословия с претензиями занимать ведущие позиции [31]. Ну а практическое применение приобретённых ими знаний, действительно, соответствовало потребностям тогдашнего общества в условиях увеличения спроса на подобных специалистов. Стипендии, таким образом, являлись выражением растущего спроса на квалификацию [32, S. 508].

2. 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ПРАВА НА ДОХОД С ЦЕРКОВНОЙ ДОЛЖНОСТИ (ИЗ «ПРЕБЕНДА»-СОБСТВЕННОСТИ)

Длительное время «пребенда» являлась одним из самых важных источников финансирования посетителей и слушателей университетов в период Средневековья, поэтому находилась в центре любых усилий последних по получению финансовой безопасности для их учёбы.

Принадлежность к классу клериков позволяла абсолютно всем священнослужителям получать престижные синекуры, хотя нельзя не упомянуть, что изначально это касалось именно низшего слоя духовенства. Иной посетитель университета имел к ним доступ редко, или, иными словами, почти не имел.

Пребенды благотворительных фондов и соборов «резервировались», в основном, для дворян или стипендиатов. Причём, крайне важно отметить и тот факт, что между церковной пребендой, окончанием учёбы в университете и последующей карьерой в духовной области существовала определённая связь [33]. В течение XV в. привлекательные рабочие места в соборных капитулах, коллегиальных и приходских церквях требовали обязательного наличия (получения) учёной степени. Эти наблюдения не ограничиваются конкретным регионом. Они могли наблюдаться во всех регионах империи [34; 35; 36].

Исследователь Томас Виллих смог показать на примере Магдебургского соборного капитула, что, например, в монастыре служили, прежде всего, юридически образованные низшие дворянские, а во многих случаях даже буржуазные священнослужители. Эта оценка «академизации» коллегиальной церкви коррелирует с растущей «деклерикализацией» университетов в XV в. [37].

Гонка кандидатов, имевших в качестве финансирования «пребенду», начиналась сразу же после получения первой учёной степени. Именно обладатели учёных степеней принадлежали тогда к предпочтительной группе кандидатов для получения (занимания) церковных должностей.

2. 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЕ «БУРСАМИ» ИЛИ «КОЛЛЕГИЯМИ»

В качестве неотъемлемой части жизни в средневековых немецких университетах необходимо назвать жилые сообщества для преподавателей, магистров и учёных, то есть «бурсы» или появившиеся на пожертвования сильных мира сего «коллегии» для профессоров и стипендиатов. Они приобрели особенно важное значение на «факультетах искусств» средневековых университетов и существенно повлияли на развитие сиих факультетов по парижскому образцу [38, S. 531]. Подавляющее большинство артистов (художников) проживало в бурсах, где они все вместе спорили, ели, спали, праздновали и т.д.

Бурсы были социальными пространствами, в которых разворачивалась сеть отношений, а учёные подлежали правилам социального «построения сообщества». Одарённые обеспеченные учёные считались особенно привлекательными «бурсалями», поскольку они могли внести более широкий вклад в сближение между проживавшими в бурсах и в накопление богатства ректоров бурс [39, S. 131]. Благодаря помощи и содействию благотворительных фондов бурсы часто обеспечивались недвижимостью, стипендиями или пр. [39, S. 132].

2. 4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗ ДОХОДОВ С ВЛАДЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Итак, как уже было рассмотрено выше, имматрикулированные в средневекованные немецкие университеты:

- во-первых, могли иметь стипендии,
- во-вторых, доход из пребенды,
- в-третьих, получить бесплатно место проживания в бурсах или коллегиях.

А как жили остальные посещающие занятия в университете в период Средневековья, у кого не было стипендии, кто не был охвачен церковной синекурой, или кто не жил бесплатно в бурсе?

Был ещё один, четвёртый, способ финансирования дорогостоящих вступительных взносов; экзаменационных расходов; расходов, чтобы добраться к месту обучения; расходов на проживание, на мебель, одежду, бумагу, чернила и книги. И этот способ назывался: семейные активы [40, S. 178]. К сожалению, этому четвёртому источнику финансирования, а именно, семейным активам, которые представляли собой собственность самого разного рода и вида: на землю и

домовладение, пахотные земли, поместья, фермы, сады, луга, мельницы, а также пенсии, – уделяется пока слишком мало систематического внимания.

Для ганзейского патрициата и влиятельных семей членов городского Совета, чьи дети всё больше стремились получить высшее академическое образование и уезжали для этого, поступая в крупные университеты Европы, чтобы получить степень на высших факультетах, было чётко определено, какую часть городских или сельских земель, деревень, пенсий, а также какую долю дохода от аренды они должны были инвестировать в финансирование обучения своих сыновей [41].

Так, на сегодняшний день было проведено специальное социально-топографическое исследование, устанавливающее не только тот факт, что эти влиятельные семьи в богатых ганзейских городах (купцы или члены городского Совета) имели дома в предпочтительных жилых районах, в основном, поблизости от ратуши или рядом с рыночной площадью, но также и то, что владение недвижимостью и ежегодные проценты от владения данной собственностью (к примеру, в качестве наследства и др.) служили источником финансирования обучения в университетах их наследников [42, S. 204].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав различные варианты финансирования немецких университетов периодов Средневековья и Раннего Нового времени, а также разные формы обеспечения обучающихся в них, можно сделать вывод о том, что для самих университетов самой главной финансовой составляющей являлись пребенды. Наряду с тремя формами доходов из инкорпорированных пребенд, можно утверждать, что в то время налицо была мобилизация и иных источников доходов.

В качестве же важных и значимых источников финансирования имматрикулированных и обучающихся в немецких университетах в Средние века и Раннее Новое время надлежит выделить: 1) фонды, предоставляющие стипендии светского, церковного, городского или частного характера; 2) финансирование из «пребенды»; 3) обеспечение в «бурсах» или «коллегиях»; 4) доходы с недвижимости; 5) финансирование с помощью обеспеченных родственников; 6) «смешанные» формы финансирования, где могли пересекаться две или сразу несколько форм финансового обеспечения и др.

Библиографические ссылки

1. *Vom Bruch R., Kintzinger M.* Jahrbuch für Universitätsgeschichte. Bände 1–20. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998–2020.
2. Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart / Hrsg. von Rainer Chr. Schwinges. Basel: Schwabe, 2005.
3. *Hesse Ch.* Pfründen, Herrschaften und Gebühren. Zu Möglichkeiten spätmittelalterlicher Universitätsfinanzierung im Alten Reich // Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart. Basel : Schwabe, 2005. S. 57–86.
4. *Moraw P.* Die wirtschaftlichen Grundlagen der Universität Heidelberg: Mittelalterliche Fundierung und staatliche Finanzierung // Die Geschichte der Universität Heidelberg: Vorträge im Wintersemester 1985/1986. Heidelberg : HVA, 1986. S. 69–89.
5. *Kleineidam E.* Universitas Studii Erfordensis: Überblick über die Geschichte der Universität Erfurt. Band I. Auflage 2. Leipzig : St. Benno-Verlag, 1985.
6. *Meuthen E.* Kölner Universitätsgeschichte. Band 1: Die alte Universität. Köln; Wien : Böhlau, 1988.
7. *Hoyer S.* Die Gründung der Leipziger Universität und Probleme ihrer Frühgeschichte // Karl-Marx-Universität Leipzig 1409–1959. Beiträge zur Universitätsgeschichte. Band 1. Leipzig : Verlag Enzyklopädie, 1959. S. 1–33.
8. *Schirmer U.* Die Finanzen der Kurfürsten und Herzöge von Sachsen zwischen 1485 und 1547 // Landesgeschichte als Herausforderung und Programm. Stuttgart : Steiner, 1997. S. 259–283.
9. *Lorenz S.* Fehlgeschlagen, gescheitert, erfolglos. Vergebliche versuche von Universitätsgründungen in

- Regensburg, Lüneburg, Breslau und Pforzheim // *Attempo – oder wie stiftet man eine Universität? Die Universitätsgründungen der sogenannten zweiten Gründungswelle im Vergleich.* Stuttgart : Steiner, 1999. S. 7–18.
10. *Schubert E.* Motive und Probleme deutscher Universitätsgründungen des 15. Jahrhunderts // *Beiträge zu Problemen deutscher Universitätsgründungen der frühen Neuzeit.* Nendeln; Liechtenstein : KTO Pr., 1978. S. 13–74.
11. *Keussen H.* Die Stadt Köln als Patronin ihrer Hochschule von deren Gründung bis zum Ausgange des Mittelalters. Tl. 1 // *Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst.* Trier : Lintz, 1890. S. 344–404.
12. *Steiner J.* Die Artistenfakultät der Universität Mainz 1477–1562. Ein Beitrag zur vergleichenden Universitätsgeschichte. Stuttgart : Steiner, 1989.
13. *Kleineidam E.* Universitas Studii Erfordensis. Band II. Auflage 2. Leipzig : St. Benno-Verlag, 1992.
14. *Seifert A.* Die Universitätskollegien – eine historisch-typologische Übersicht // *Stiftungen aus Vergangenheit und Gegenwart.* Tübingen : Mohr, 1974.
15. *Nuding M.* Die Universität, der Hof und die Stadt um die Wende zum 15. Jahrhundert: Fragen an die ältesten Heidelberger Rektoratsakten // *Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins.* Bd. 146. 1998. S. 197–248.
16. *Endres G.* Die wirtschaftliche Ausstattung der Universität Wittenberg 1502–1547. Phil. Diss. Leipzig : o. O., 1951.
17. *Seifert A.* Das Ingolstädter Collegium vetus. Die Geschichte eines frühen Lehrstuhltyps in der Artistenfakultät // *Historisches Jahrbuch.* 1989. S. 33–51.
18. *Asche M.* Von der reichen hansischen Bürgeruniversität zur armen mecklenburgischen Landeshochschule. Das regionale und soziale Besucherprofil der Universitäten Rostock und Bützow in der Frühen Neuzeit (1500–1800). Stuttgart : Steiner, 2000.
19. *Rexroth F.* Städtisches Bürgertum und landesherrliche Universitätsstiftung in Wien und Freiburg // *Stadt und Universität.* Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 1993. S. 13–31.
20. *Pfister E.* Die finanziellen Verhältnisse der Universität Freiburg von der Zeit ihrer Gründung bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Freiburg : Mohr, 1889.
21. *Schmidt R.* Fundatio et confirmatio universitatis. Von den Anfängen deutscher Universitäten. Goldbach : Keip, 1998.
22. *Stieda W.* Hansestädtische Universitätsstipendien // *Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte.* Bd. 16. 1911. S. 274–334.
23. *Meuthen E.* Die Kölner Studienstiftungen als historische Phänomen // *Bildung stiften: 200 Jahre Kölner Gymnasial- und Stiftungsfonds; Festreden; Jubiläum und Ausstellungseröffnung 2000.* Köln : Kölner Gymnasial- und Stiftungsfonds, 2001. S. 20–31.
24. *Stiftungen und Stiftungswirklichkeiten. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart.* Berlin : Akad.-Verlag, 2000.
25. *Borgolte M.* Memoria. Zwischenbilanz eines Mittelalterprojekts // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* Bd. 46. 1998. S. 197–210.
26. *Ebneth B.* Stipendienstiftungen in Nürnberg. Eine historische Studie zum Funktionszusammenhang der Ausbildungsförderung für Studenten am Beispiel einer Großstadt (15.–20. Jahrhundert). Nürnberg : Korn und Berg, 1994.
27. *Moraw P.* Gelehrte Juristen im Dienst der deutschen Könige des späten Mittelalters (1273–1493) // *Die Rolle der Juristen bei der Entstehung des modernen Staates.* Berlin : Duncker und Humblot, 1986. S. 77–147.
28. *Wriedt K.* Das gelehrte Personal in der Verwaltung und Diplomatie der Hansestädte // *Hansische Geschichtsblätter.* Bd. 96. 1978. S. 15–37.
29. *Immenhauser B.* Bildungswege – Lebenswege. Universitätsbesucher aus dem Bistum Konstanz im 15. und 16. Jahrhundert. Basel : Schwabe, 2007.
30. *Ehlers J.* Dom und Klosterschulen in Deutschland und Frankreich im 10. und 11. Jahrhundert // *Schule und Schüler im Mittelalter. Beiträge zur europäischen Bildungsgeschichte des 9. und 15. Jahrhunderts.* Hrsg. von Martin Kintzinger, Sönke Lorenz, Michael Walter. Köln : Böhlau, 1996. S. 29–52.
31. *Verger J.* Les gens de savoir en Europe a la fin du Moyen Age. 1. Ausgabe. Paris: Presses Univ. de France, 1997.
32. *Ebneth B.* Stipendium und Promotion. Studienförderung vor und nach der Reformation // *Examen, Titel, Promotionen. Akademisches und staatliches Qualifikationswesen vom 13. bis zum 21. Jahrhundert.* Basel : Schwabe, 2007. S. 489–533.
33. *Gramsch R.* Kommunikation als Lebensform. Kuriale in Thüringen vom 13. bis zu 16. Jahrhundert // *Kurie und Region. Festschrift für Brigide Schwarz zum 65. Geburtstag.* Stuttgart : Steiner, 2005. S. 417–434.

34. *Röpcke A.* Das Eutiner Kollegiatstift im Mittelalter: 1309–1535. Neumünster : Wachholtz, 1977.
35. *Fouquet G.* Das Speyerer Domkapitel im späten Mittelalter (ca. 1350–1540). Adlige Freundschaft, fürstliche Patronage und päpstliche Klientel. Band 1. Mainz : Selbstverlag der Geschichte für Mittelrheinische Kirchengeschichte, 1987.
36. *Hollmann M.* Das Mainzer Domkapitel im späten Mittelalter (1306–1476). Mainz : Selbstverlag der Geschichte für Mittelrheinische Kirchengeschichte, 1990.
37. *Willich Th.* Wege zur Pfründe. Die Besetzung der Magdeburger Domkanonikate zwischen ordentlicher Kollatur und päpstlicher Provision 1295–1464. Tübingen : Niemeyer, 2005.
38. *Schwinges R. Chr.* Sozialgeschichtliche Aspekte spätmittelalterlicher Studentenbursen in Deutschland // Schulen und Studium im sozialen Wandel des hohen und späten Mittelalters. Sigmaringen : Thorbecke, 1986. S. 527–564.
39. *Mühlberger K.* Wiener Studentenbursen und Kodreien im Wandel vom 15. zum 16. Jahrhundert // Aspekte der Bildungs- und Universitätsgeschichte: 16. bis 19. Jahrhundert. Wien : WUV-Universitätsverlag, 1993.
40. *Schwinges R. Chr.* Von Foundationen, Dotationen, Geld und großem Mangel. Zugleich ein Kommentar zu Teil I // Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart. Basel : Schwabe, 2005. S. 175–193.
41. *Schildhauer J.* Hansestädtischer Alltag. Untersuchungen auf der Grundlage des Stralsunder Bürgertestamente vom Anfang des 14. bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts. Weimar : Böhlau, 1992.
42. *Igel K.* Zwischen Bürgerhaus und Frauenhaus. Stadtgestalt, Grundbesitz und Sozialstruktur im spätmittelalterlichen Greifswald. Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 2010.

БОРЬБА ЗА ГЕРЦОГСТВО ЛЮКСЕМБУРГ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЪЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1411–1415 гг.

Д. Н. Черкасов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, dmcminsk@gmail.com

В статье рассматривается политика Антуана Бургундского, герцога Брабанта и Лимбурга, в отношении герцогства Люксембург. Проводится анализ дипломатии Антуана и его военных кампаний против люксембургской феодальной оппозиции, бургундо-богемских и бургундо-имперских отношений, в целом.

Ключевые слова: герцогство Люксембург; Антуан Бургундский; Элизабет де Гёрлиц; Сигизмунд Люксембург.

SCRAMBLE FOR THE DUCHY OF LUXEMBOURG IN THE CONTEXT OF INTER-EUROPEAN RELATIONS IN 1411–1415

D. Cherkasov

Belarusian State University, Minsk, Belarus, dmcminsk@gmail.com

The article examines the policy of Antoine of Burgundy, Duke of Brabant and Limburg, towards the Duchy of Luxembourg. The analysis of the diplomacy of Antoine and his military campaigns against the Luxembourg feudal opposition, Burgundy-Bohemian and Burgundy-imperial relations in general.

Keywords: Duchy of Luxembourg; Antoine of Burgundy; Elisabeth of Görlitz; Sigismund of Luxembourg.

С 1408 г. бургундо-богемские отношения, длительное время находившиеся в состоянии упадка, получили новое развитие. Венцеслав IV, король Богемии (1378–